

Т. И. Мусаев
T. I. Musaev

Роль общественных пространств в стратегии градостроительного восстановления постконфликтных территорий новых регионов РФ

The role of public spaces in the strategy of urban reconstruction of post-conflict territories of new regions of the Russian Federation

Ключевые слова: социальный каркас, градостроительный каркас, градоэкологическое регулирование, общественные пространства, постконфликтные территории

Keywords: social framework; urban planning framework; ecological and urban planning regulation, public spaces, post-conflict territories

Аннотация. В статье рассматривается роль общественных пространств в качестве драйвера социального и общественного восстановления постконфликтных территорий. Исследуется мировая практика, отечественный и зарубежный опыт восстановления территорий. Делается вывод о возможности применения общественных пространств в качестве инструмента восстановления постконфликтных территорий.

Abstract. The article examines the role of public spaces as a driver of social and public reconstruction of post-conflict territories. The article examines the world practice, domestic and foreign experience of urban territorial restoration. The conclusion is made about the possibility of using public spaces as a tool for the restoration of post-conflict territories.

В современных условиях особенную роль в градостроительстве приобретает практика восстановления постконфликтных территорий. Общий рост напряженности, систематическое увеличение зон активных конфликтов и интенсивное применение современного вооружения, в целом увеличивающего совокупные разрушения территорий, – все это часть вызова, бросаемого современному градостроительству. Новые регионы РФ, в соответствии с Постановлением Правительства Российской Федерации от 22 декабря 2023 года № 2255 «Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Восстановление и социально-экономическое развитие Донецкой Народной Республики, Луганской Народной Республики, Запорожской области, Херсонской области», становятся сегодня одной из приоритетных областей архитектурной и градостроительной деятельности, направленной на общее повышение качества жизни до среднего по России. В таких условиях развитие методов комплексного восстановления постконфликтных территорий становится поистине приоритетной задачей. Исследование данного направления требует всестороннего изучения постконфликтных территорий, выявления основных источников организации их восстановления.

Постконфликтные территории рассматриваются в работах С. Формана и Д. Соломонса и определяются как местности, где боевые действия снизились в достаточной для начала процессов восстановления и возвращения беженцев мере. Столь широкое определение позволяет рассматривать огромный диапазон территорий в качестве постконфликтных и требует выработки соответствующих градостроительных и архитектурных методов, направленных на их наиболее эффективное восстановление. В статье рассматривается роль общественных пространств в постконфликтных городских территориях. Исследование же показало, что общественные пространства становятся одним из ценных инструментов, позволяющих ускорить процесс восстановления.

Общественные пространства в постконфликтных территориях выполняют широкий спектр задач. В исследовании предлагается рассмотреть, какими функциями они обладают (как на примере зарубежного опыта, так и в рамках работы с постконфликтными территориями новых регионов РФ). В последние десятилетия опыт восстановления постконфликтных территорий во многом опирается преимущественно на период Второй мировой войны. Связано это в том числе со спецификой современных конфликтов. Опыт послевоенного восстановления в период 1940–1950-х годов в большей степени представлен практиками развитых стран с мощной экономикой, в то время как современные конфликты в большей степени происходят в менее развитых регионах, ограниченных в ресурсах и населении, с избыточным количеством осложнений, в целом снижающих продуктивность многих процессов (рис. 1).

Хотя локализация современных конфликтов в целом относится к более южным территориям и происходит чаще в формате затяжных, но локальных столкновений, опыт восстановления в современной практике отмечается в качестве крайне релевантного и в контексте восстановления постконфликтных территорий развитых стран. Так, опыт восстановления новых регионов

Рис. 1. Схема локализации современных конфликтов

Российской Федерации в условиях ограниченных ресурсов и значительного накопленного объема проблем требует комплексного подхода и высокой степени интенсивности мероприятий по восстановлению территорий.

В этих условиях наиболее естественной становится практика распределения всех мероприятий на три условных этапа.

Первый этап – подготовительный – начинается фактически с завершением интенсивной фазы конфликта на территории и включает в себя ряд мероприятий, направленных на обеспечение устойчивости функционирования и безопасности населения постконфликтных территорий. Фактически уже на данном этапе крайне активно запускаются процессы как непосредственного восстановления, так и менее интенсивного, но при этом более глубокого разрушения структуры общества на территории.

В отличие от фазы конфликта, форсирующей все дестабилизирующие общество процессы на сравнительно короткой дистанции, постконфликтный период имеет куда более затяжной характер и потому оказывает разрушительный эффект более последовательно и системно. Важно отметить, что непосредственные разрушения территории не всегда носят характер полной ликвидации всей структуры, но порой ограничиваются точечными, но крайне острыми ударами, способными быстро нарушить всю деятельность на территории (рис. 2). В таких условиях перешедшие в терминальную стадию постконфликтные процессы становятся значительно более острой проблемой для территорий.

Рис. 2. Разрушенная школа в г. Мариуполе

Рис. 3. Восстановленная мечеть в г. Хомсе, Сирия

На подготовительном этапе, таким образом, ликвидируется сама основа для полной утраты контроля за восстанавливаемыми территориями: обеспечивается восстановление первичной инженерной инфраструктуры, создаются зоны размещения и ликвидируется риск эпидемиологической опасности для местного населения, проводится полная демилитаризация территории, а также собирается информация как о самих жителях, так и о структуре разрушений города, параллельно обеспечивается транспортная доступность для жителей пострадавших районов.

Второй этап – восстановление – относится уже непосредственно к проектной деятельности и сопровождается комплексом более масштабных мероприятий, которые не были бы возможны без предварительной подготовки территорий. Последовательное восстановление архитектурно-планировочной структуры города, реанимация его промышленных и сельскохозяйственных территорий в целях скорейшего восстановления социально-экономической активности, постепенная рекультивация нарушенных природных территорий – это задачи, которые решаются в рамках второго этапа.

Выход же постконфликтных территорий на уровень до начала их непосредственного разрушения является сигналом о завершении острой постконфликтной стадии восстановления. Третий этап, таким образом, в большей степени относится к развитию уже мирного в целом города, который достиг как необходимой динамики роста, так и достаточной устойчивости для прекращения столь комплексной работы над его системами. Этот этап, таким образом, обозначается как поддерживающий.

Особую роль в данном случае играет непосредственно социальная и культурно-историческая инфраструктура города. В условиях значительных разрушений постконфликтных территорий особенную роль играет именно социальная, общественная, культурно-историческая застройка, выступающая в качестве первичных точек притяжения населения на самых ранних этапах восстановления. Помимо социальных функций, особенностью такой инфраструктуры является ее планировочное положение. Размещенные в центре микрорайонов, на ключевых композиционных и планировочных осях квартальной сети города, такие объекты являются естественными точками притяжения населения. Именно на их основе в рамках работы по восстановлению постконфликтных территорий новых регионов РФ возможно разворачивание общей программы возрождения населенных пунктов.

Аналогичный опыт прослеживается на многих постконфликтных территориях. Так, именно социальная и общественная функции стали первыми после транспортной и инженерной в ходе восстановления Сталинграда. Уже через два месяца после освобождения города было восстановлено сначала пригородное сообщение, только затем почтовые отделения, кинотеатр, хлебопечкарни. В работе И. В. Абакумовой [2] отдельно отмечается, что снижение социальной напряженности – одна из первичных задач стабилизации и восстановления пост-

конфликтных территорий. Эти же идеи продолжаютс в работах конфликтологов С. В. Сколова, Е. В. Бутовой.

Этап примирения, ликвидации первичных проблем населения, налаживание диалога внутри него – важный этап восстановления любой постконфликтной территории. Связано это в том числе с необходимостью отчасти искусственного перезапуска социально-экономической активности населения. Подобная «реанимация» постконфликтных территорий возможна исключительно в условиях выявления центров общественного взаимодействия на территории, направленного воздействия на эти территории. Постепенное разворачивание торговой деятельности в таких центрах, концентрация в них гуманитарной и медицинской помощи – первый шаг в возрождении постконфликтных территорий.

Отметим, что в современной практике постконфликтного восстановления подобные мероприятия проявляются аналогичным образом и в других регионах планеты. Так, сирийский город Хомс, пострадавший в ходе конфликтов в Сирии, сегодня постепенно восстанавливается в условиях крайне ограниченных ресурсов (рис. 3). Восстановление в целом сильно пострадавшего города в отдельных случаях начиналось именно с восстановления мечети, выступающей центром социальной, общественной и культурной жизни города. С градостроительной точки зрения подобные мероприятия становятся способом привлечения населения пострадавших постконфликтных территорий в определенные зоны, которые естественным путем превращаются в самые стабильные пространства, тем самым становясь наиболее динамично развивающимися центрами постконфликтных территорий.

Безусловно, эффект от подобных мероприятий может быть не вполне заметен, однако процессы восстановления постконфликтных территорий требуют значительного количества времени и происходят постепенно. В условиях крайней неустойчивости любые шаги, направленные на высвобождение ресурсов территории, стабилизацию ее социальных процессов, активизацию деятельности, приобретают большое значение, в целом позитивно воздействуя на постконфликтные территории в ходе их восстановления.

Подобные примеры известны и в практике постконфликтного восстановления в Европе. После Второй мировой войны оказалось утрачено множество культурно-исторических и в т. ч. архитектурных объектов.

Подходы к их восстановлению в контексте данной темы представляют особый интерес. Особняком в вопросе восстановления исторических и культурных центров стоит город Любек, потерявший около 30% всего исторического ансамбля в ходе бомбардировок.

Практика восстановления этих территорий свелась к попытке воссоздания утраченного архитектурного облика. Часть города была возрождена не столько дословно, сколько в стиле исторического центра. На фоне практики замещения утраченной застройки стилистически новой, принятое в Любеке решение остается отчасти уникальным. Тем не менее, итогом на сегодняшний день стало превращение города в ценный туристический центр, а органично интегрированные новые здания позволили восстановить утраченный ансамбль. Важно отметить при этом, что именно новая застройка оказалась вне зоны охраны ЮНЕСКО.

Роль социальной и общественной инфраструктуры, культурно-исторических объектов постконфликтных территорий в современных условиях выражается в возможности их градостроительного применения в качестве драйверов восстановления территорий, перезапуска и реанимации социально-экономической деятельности, снижения социальной напряженности, а также контроля населения постконфликтных территорий. Учет специфики положения таких территорий в составе архитектурно-планировочной структуры постконфликтных территорий – важный шаг в формировании комплексных методик их восстановления.

Список литературы

1. Абакумова И. В. Интегральный сравнительный анализ подходов к постконфликтному урегулированию вооруженных конфликтов / И. В. Абакумова, Е. Н. Рядинская // Ученые записки: Электронный научный журнал Курского государственного университета. – 2017. – № 3 (43). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/integralnyy-sravnitelnyy-analiz-podhodov-k-postktnykh-territoriy> (дата обращения: 20.05.2024).
2. Абакумова, И. В. Особенности постконфликтного восстановления: отечественный и зарубежный опыт / И. В. Абакумова, Е. Н. Рядинская // Вестник КГПУ им. В. П. Астафьева. – 2016. – № 4 (38). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-postkonfliktного-vosstanovleniya-otechestvennyy-i-zarubezhnyy-opyt> (дата обращения: 20.05.2024).
3. Музаффарли, Н. К вопросу о восстановлении постконфликтных территорий / Н. Музаффарли, Э. Исмаилов // Кавказ и глобализация. – 2009. – № 2-3. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-o-vosstanovlenii-postkonfliktnykh-territoriy> (дата обращения: 20.05.2024).